

Говорил о двух сотнях нестыковок, а напоследок лишь отмахнулся, мол, возможно, ошибся. Кого он пытается обмануть?

Все присутствующие понимали, что Сы Ди до сих пор грезит тем самым оленем, но раз уж проводник не желает показываться, заставлять его никто не станет.

Молодой проводник, осознав, что через ментальную проекцию к цели не подобраться, не терял надежды и настойчиво просил Сы Ди пройти тест на совместимость. Для этого требовались биологические образцы обоих: слюна, пот, кровь или семенная жидкость. В приличном обществе, разумеется, ограничивались мазком слюны, более темпераментные натуры выбирали пот или кровь, а что до семенной жидкости — то это уже сюжеты для бульварных романов третьего сорта.

Пока двое занимались тестами, председатель гильдии Сяо Цзинфэн наконец заметил Сяо Чэньюня, стоявшего у входа. Откинувшись на спинку кресла и закинув ногу на ногу, он помахал ему рукой:

— Чэньюнь, ты пришел? Иди сюда, садись рядом с дядей.

Сяо Чэньюнь, которому по паспорту было тридцать, а в душе — двадцать, ощутил легкое давление со стороны старшего родственника.

— Как твоё самочувствие?

— Неплохо.

Пока они говорили, слуги расставили перед Сяо Чэньюнем новую посуду и закуски, а заметив, что в комнате прохладно из-за кондиционера, укрыли его ноги мягким пледом.

Помимо Сяо Цзинфэна, рядом с остальными пожилыми гостями сидели по одному-два свободных проводника. У некоторых амбиции читались в глазах настолько явно, что они едва не впивались взглядом в Сы Ди. Другие же либо украдкой поглядывали на него с притворной застенчивостью, либо, пытаясь сохранить невозмутимость, сжимали стаканы с водой так, что у них дрожали пальцы.

Сяо Чэньюнь остался доволен.

Время тянулось медленно. Дверь в ложу снова открылась, но вошел не незнакомый проводник, а Сы Чжу, чья голова, увенчанная серо-желтыми собачьими ушами, просунулась в проем. Он глупо улыбнулся:

— Брат! Дядюшка, ты тоже здесь?

Сяо Чэньюнь опустил взгляд и сделал глоток чая. Тонкая струйка пара увлажнила его ресницы, и он виновато вздохнул:

— В тот момент у меня случился приступ головной боли, терпеть было невозможно. Я спустился вниз, снял палату и провалился в сон... ничего не видел. Прости, Ди.

Периодически Сяо Чэньюнь запрашивал данные для ознакомления. Требования отца Сы Ди казались простыми, но на деле подходящих проводников можно было пересчитать по пальцам. Большинство отсеивались еще на этапе проверки совместимости, а те немногие, чей ментальный уровень был достаточно высок, зачастую лишь отдавали дань уважения семье Сы, не горя желанием связывать судьбу со стражем, который в любой момент мог сорваться в безумие.

Это был оценивающий, но лишенный злобы взгляд. Глаза цвета туманной лазури, подобные горным хребтам, сливающимся с утренним небом, безмолвно наблюдали за ним.

Сы Ди на мгновение замер, в его глазах промелькнуло удивление, но уже в следующую секунду он сгладил всё улыбкой и почтительно поднялся:

— Как я могу винить председателя? Напротив, это я виноват, что заставил вас, несмотря на плохое самочувствие, хлопотать ради меня глубокой ночью.

Голос стража был низким и густым, бархатистым, с размеренным темпом речи. Он держался скромно и вежливо.

Вскоре отец Сы Ди покинул ложу. Вскоре за ним, не выдержав скуки, последовал и Сяо Цзинфэн, прихватив с собой разочарованного молодого проводника. Лишь Сяо Чэньюнь, следуя указаниям своего кузена, с самого начала сидел в углу длинного стола, тихо попивая чай и наблюдая за чередой кандидатов, приходивших на свидания с Сы Ди.

— Чэньюнь, прояви участие к судьбе своего племянника, — в шутливом тоне бросил Сяо Цзинфэн. Кто-то из присутствующих тут же подхватил:

— Ой, ну что вы, невозможно! Стоит вице-председателю появиться, как все остальные проводники рядом с ним просто меркнут.

— Еще бы, первая красавица гильдии, ты что, думал, я шучу? — Сяо Цзинфэн принял от слуги горячий чай и передал его Сяо Чэньюню. — Чэньюнь, ты ведь был там в день операции. Есть какие-нибудь мысли насчет того оленя?

Рядом с ним стоял прилежный секретарь, фиксировавший уровень ментальной энергии и совместимость каждого проводника, общавшегося с Сы Ди.

— Раз уж он в таком состоянии, какие тут могут быть предпочтения? Лишь бы выжил, — отрезал отец Сы Ди. — Ментальный уровень не ниже В, совместимость не менее 75%. Если ментальная сила достаточно высока, можно снизить порог до 70%. А внешность, характер, происхождение — пусть выбирает, что нравится.

Следом за ними показался Е Фэйжань и вежливо кивнул:

— Добрый вечер, председатель. Брат Ди, отдохни немного, я помогу тебе привести в порядок ментальное поле.

Сяо Чэньюнь с улыбкой поднял голову и спросил, заранее зная ответ:

— Неужели никто из этих проводников не приглянулся? Какого именно он хочет?

Председатель Сяо Цзинфэн вовремя вмешался, чтобы сгладить углы:

— Все свои, к чему эти формальности? — Отец Сы Ди поспешно закивал, а затем наклонился к самому уху Сяо Чэньюня и прошептал: — Скоро придут новые кандидаты, я буду занят встречей гостей, а ты, дядя, посиди, не уходи, помоги присмотреть за Ди.

Стало понятно, что за пределами особняка Сы развернулась большая площадка для знакомств, а внутри — небольшая VIP-зона.

Сы Ди держался безупречно. Глядя на него, невозможно было догадаться, что он находится в фазе повышенного риска ментального срыва. Он был прирожденным солдатом с железной самодисциплиной: даже чувствуя легкое недомогание, он быстро брал себя в руки.

Чехословацкая волчья собака радостно выпрыгнула из ментального пространства Сы Чжу и, высунув длинный язык, закружила вокруг Сы Ди. По комнате неспешно расхаживал яркий павлин, то и дело поводя головой.

Тем временем Сы Ди закончил тест на совместимость — по разочарованному виду молодого проводника было нетрудно догадаться, что результат оказался плачевным. Вдруг услышав свое имя, он повернул голову и случайно встретился взглядом с Сяо Чэньюнем.

Соболиные брови, ясные глаза, длинные пальцы, широкие ладони. На тыльной стороне рук отчетливо виднелись вены, а на ладонях и подушечках пальцев — мозоли от оружия. Он всегда сидел с безупречной осанкой, но, в отличие от Сяо Няня, от него не исходило ледяного холода или ауры нелюдимости, будто весь мир был ему должен. Иногда Сяо Чэньюнь слышал, как Сы Ди травит забавные байки, заставляя проводников залихватисто хохотать.

Сы Ди сидел в кресле, а Сы Чжу, обхватив его шею сзади, беззлобно и покровительственно ущипнул брата за щеку. Только в этот момент Сяо Чэньюнь увидел Сы Ди по-настоящему расслабленным: его черты лица смягчились, и он стал похож на старшего брата-овчарку, играющего на лужайке с младшим братом-хаски.

Братья-собаки.

Почему ментальная проекция Сы Ди — волк? По идее, должна была быть собака.

Верный и послушный, честный и добрый, большой пес, который с восторгом бросается встречать тебя у порога и любит класть голову на колени, когда засыпает.

— Веди себя прилично, я собираюсь помочь брату Ди с ментальным полем, не мешай ему, — строго сказал Е Фэйжань. Сы Чжу шутливо отдал честь, а когда Сы Ди и Е Фэйжань закрыли глаза, погружаясь в медитацию, он украдкой подошел к секретарю и выпросил список сегодняшних посетителей.

Он дважды внимательно просмотрел его. На лице не дрогнул ни один мускул, но чехословацкая волчья собака у его ног явно приуныла, положив голову на пол. Сы Чжу со вздохом вернул список и, подняв глаза, заметил, что Сяо Чэньюнь наблюдает за ним. Он поспешно отозвал свою ментальную проекцию, не зная, куда деть руки от неловкости.

Сяо Чэньюнь сам поманил его к себе и тихо спросил:

— В комнате слишком душно, отвезешь меня погулять?

Сы Чжу, будто получив помилование, поспешно покатил кресло Сяо Чэньюня прочь из комнаты, минуя главный зал и направляясь в безлюдный задний двор.

В высоком ночном небе мерцали звезды. Сяо Чэньюнь и Сы Чжу молча шли по открытой садовой галерее, их шаги глухо отдавались от деревянного настила.

Сяо Чэньюнь знал, что терзает Сы Чжу, но он не был добряком и решил зло подшутить над этим щенком:

— Чжу, твой брат сегодня встретился со столькими проводниками, но, кажется, никто не подошел. Боюсь, в конце концов ему придется выбрать Фэя. Всё-таки Фэй — проводник класса А, и их совместимость с Сы Ди почти 80 процентов.

Пес не ответил.

— К тому же, я вижу, что Фэй тоже равнодушен к Сы Ди, особенно беспокоится о его ментальном поле. А твой брат... он относится к Фэю совсем не так, как к остальным... — Сяо Чэньюнь обернулся и осекся. В лунном свете в круглых янтарных собачьих глазах блеснули слезы. Этот негодяй, Сяо Чэньюнь, умудрился довести парня до слез.

Он опешил, поспешно нашел скамью в саду, усадил его и принялся утешать:

— Дядюшка пошутил, они...

— Дядя, я знаю, что ты не шутил... — по щекам Сы Чжу покатались слезы, появились собачьи уши и хвост. — Ты сказал правду, я и сам это вижу...

Сяо Чэньюнь, чувствуя уколы совести, не удержался и погладил пушистые уши. Стоило ему коснуться, как Сы Чжу взвыл и, словно пушечное ядро, уткнулся ему в грудь, чуть не остановив

сердце своего хрупкого дядюшки.

— Ты...

— Сы Чжу!

Резкий окрик прервал Сяо Чэньюня. Он поднял голову и увидел, как черная тень спрыгнула с крыши высотой в семь-восемь метров и вихрем ворвалась в сад. Фигура стремительно схватила Сы Чжу за плечи и притянула к себе.

Сяо Чэньюнь так и застыл с раскрытыми руками, которыми собирался обнять племянника. Сы Ди, тяжело дыша, отступил на три шага назад, прикрывая собой Сы Чжу. На нем была антикусательная маска, на шее мерцал красный свет ограничителя, а взгляд, устремленный на Сы Чжу, был полон тревоги:

— Ты в порядке?

Сы Чжу, сквозь слезы глядя на брата, растерялся, но в следующую секунду спохватился и принялся вытирать глаза рукавом:

— Я... я в порядке!

Сы Ди даже не взглянул на Сяо Чэньюня, продолжая участливо допрашивать брата:

— Тогда почему ты плакал?

— Я... я... — Сы Чжу украдкой взглянул на Сяо Чэньюня и быстро придумал оправдание: — Я когда говорил, случайно прикусил язык, вот и заплакал от боли.

— Правда? — Сы Ди отнесся к этому с большим сомнением.

— Правда-правда! Не веришь — спроси у дядюшки.

Сы Ди по-прежнему не смотрел на Сяо Чэньюня. Он лишь смягчил взгляд, похлопал Сы Чжу по плечу и медленно произнес:

— А я уж подумал, что тебя кто-то обидел...

— Хм, — Сы Чжу небрежно махнул рукой, — кто тут может меня обидеть?

Сяо Чэньюнь промолчал.

— Ладно, ты же страж, настоящий мужчина, как можно плакать по любому поводу? Возвращайся, мама тебя ищет.

— Мама ищет? — Сы Чжу машинально сделал шаг, а затем обернулся, собираясь забрать Сяо Чэньюня, но Сы Ди преградил ему путь: — Иди, я сам отвезу председателя.

Сы Чжу, не сомневаясь ни секунды, махнул рукой и убежал.

Сяо Чэньюнь и сам собирался поговорить с Сы Ди наедине. Видя, что у того, похоже, те же планы, он спокойно уселся в кресле, ожидая, пока тот заговорит.

Но он никак не ожидал, что в следующую секунду вместо слов увидит перед собой черное дуло пистолета, направленное прямо в центр лба.

— Сяо Чэньюнь, давно не виделись. Ты всё такой же лицемер.

<http://bllate.org/book/22327/2338534>